

сделать не смог – только ноготь сломал. И решил он тогда выбросить в космос непригодный к делу предмет. Попытался он швырнуть кристалл, но и этого не смог. Ромб как будто прилип к одной из его рук.

– Клей афм? – предположил последыш.

– Нет, – ответил взрослый, – это была внутренняя энергия самого камня. Кристалл вобрал в одну свою сторону всю силу притяжения планеты Грумм. Некоторые даже говорят, что это душа погибшего Грумма. Другая же сторона ромба уравновесила силу первой – стала отталкивающей. А наш предок Первый просто прислонил афмовую верёвку к прилипающей вершине. И таким образом у него получился великолепный инструмент – игла и верёвка.

– А зачем ему понадобилась игла? – спохватился последыш.

– Как зачем? Нанизывать на верёвку ненужные галактики, конечно же. Он хотел таким образом отметить те места, где уже побывал. Пройдет Первый по планетам, не найдёт ничего подходящего – протыкает галактику иглой, пропускает нить. Дальше ищет ещё и ещё.

– А как можно проткнуть галактику? – маленький вытянул в изумлении своё крамзанское лицо.

– Я же говорю, – хлопнул себя по боку взрослый, – это ле-ген-да.

– И какой в ней смысл?

– Да вот какой: верёвка со временем превратилась в прах, рассыпалась, но оставила после себя порядок, космическую последовательность. А игла осталась.

Много времени спустя в ней поселились корцы. Именно эта легенда объясняет рождение странного космического тела – Большого Эдола корцев.

– Да-а, – несколько разочарованно произнёс последыш. – Какая-то нелепая история.

– Надо было рассказывать её древним языком, – с сожалением согласился взрослый.

– Неужели тогда в ней было бы больше логики?

– Нет, но ближе к концу ты бы просто спал.

Взрослый погладил второй рукой макушку последыша и вышел на крышу полюбоваться в тишине лучами заходящей звезды Вайзо.

